

## Глава 23: Ферма

Жуань Си прикрыл глаза рукой, ветер ласкал его ладонь и мягкую ткань.

— Дорогой... давай? Давай что? Смужи? — Он обернулся и спросил.

— Тц, — теплый ветер обдувал рубашку Цинь Цзуня. — Никаких напитков.

— Тогда чего же ты хочешь? — Спросил Жуань Си, поворачиваясь. — Слушаю.

— А чего хочешь ты? — Цинь Цзун окинул его взглядом.

— Того же, что и ты, — юноша громко рассмеялся. — Так чего же?

Цинь Цзун протянул к нему руку, быстро вытер щеку, снял кепку, застегнул пуговицы до горла и вновь заговорил:

— Как приедем, отдай мне порно-книжку. Как молодой человек в расцвете сил, ты должен бояться почечной недостаточности, ясно? Где ты ее достал?

— Конфискуешь? — Жуань Си поддразнивал. — Ты живешь у моря (1)? Вообще-то просмотр порнографии разрешен. Может, мне стоит спрашивать тебя еще, какие шорты не надевать?

(Ты живешь у моря? = Тебе все можно?)

— Хорошо. Мне нравится, как ты выглядишь в тех с медведем.

Жуань Си: ...

— Ты давным-давно говорил об этом, — произнес Жуань Си. — Я куплю тебе двадцать таких на каждый день. Устраивает?

— Ты слушал вполуха? — Цинь Цзун вздохнул. — Я же сказал, мне нравится видеть их на тебе.

— Нравится смотреть? — Жуань Си облизал пересохшие губы. — Плати, пятьдесят юаней за один просмотр.

Двое лукаво смотрели друг на друга, и в конце концов оба потеряли самообладание.

— Псих, — Жуань Си улыбнулся. — А мне вот не нравится носить с медведем, мои любимые с Ван Пис!

— Зрелые мужчины носят в полоску, — Цинь Цзун провел пальцем по резинке на поясе. — Как я.

— Несовершеннолетним лучше бы поумерить пыл, — Жуань Си хотел было вытянуть ноги, но обнаружил, что пространство между сиденьями слишком маленькое. Он мог только дальше недовольно сжиматься. — Ты уже на втором году старшей школы. Хочешь поступить на гуманитарные или естественные науки?

— Гуманитарные, — Цинь Цзун вдыхал.

— Вот это совпадение, — Жуань Си помахал ему. — Приветствую, младший. Усердно учись, не поддавайся очарованию девушек.

— Кто тут еще живет у моря? Только чиновникам и солдатом можно?

— Мм, тебе кто-то приглянулся? — Жуань Си посмотрел на него. — Ты пошел со мной, не встретившись с ней? Так что ли?

— Кто сказал, что мне никто не нравится? — Цинь Цзуня, не моргая, глядел на него. — Я уже по уши влюблен.

— Кто она? — Жуань Си моментально выпрямился. — Из какого она класса?

Автобус подъехал к остановке, Цинь Цзун подхватил свой рюкзак, приподнялся на спинке кресла и прошептал:

— «Очень глупый человек» — этого описания достаточно. А вообще, довольно милый. Хочешь познакомиться? А я не представлю вас.

— Ах, — Жуань Си несколько раз похлопал его по руке. — Если такой смелый, то больше никогда не появляйся передо мной.

— Тогда продолжай ждать. Возможно, вы даже знакомы.

Чет побери.

Покинув транспорт, Жуань Си остановился, дабы поискать в воспоминаниях знакомых ему девушек. Никто на ум не приходил. Цинь Цзун ушел вперед, и когда парень поднял на него

глаза, тот уже свернул на развилку.

— Цинь Цзун, — Жуань Си не мог сдержать смеха. — Куда ты идешь? Дом здесь, сегодня мы не идем в гости к родственникам.

Погруженный в свои мысли Цинь Цзун: ...

Бабушка была невероятно счастлива их приходу. Она торопливо попросила Жуань Шэнли почистить только пойманную рыбу и принялась готовить для них ее вместе с квашенной капустой на ужин. Жуань Си сейчас высокий и длинноногий, даже индюков держит в ежовых рукавицах, где он появляется, там поднимается шум и гам, и птицы разлетаются.

Небольшая ферма Жуань Шэнли располагалась в отдалении, с беседкой и деревянным сараем, увитом частично лианами. Нет внутреннего двора, только пышная растительность — клумбы цветов и фруктовые деревья. Есть три пруда с рыбами и прямая дорога длиной пятьдесят метров, проложенная самим Жуань Шэнли. За кухонькой небольшой огород, за которым ухаживает бабушка: по краям посажена клубника, а по середине, несозревшие помидоры-черри.

Говоря о помидорах-черри, стоит упомянуть одну историю. Тогда Цинь Цзун был в четвертом классе, наступили летние каникулы. На мероприятие в честь начала учебного года все должны были приготовить ингредиенты для салата, и заранее Цинь Цзуня уведомили привезти три килограмма черри. Ши Сунь работала, а Цинь Юэ не жил с ними. Цинь Цзуню было неловко просить Жуань Чэна и Ли Циньян, поэтому он собирал пластиковые бутылки целый месяц, но так и не сумел скопить нужную сумму. Бабушка как раз несколько дней гостила в городе, и однажды, когда ходила за продуктами, увидела, как Жуань Си с Цинь Цзуном торгуются. Вернувшись домой и разузнав, в чем дело, она разозлилась и расстроилась. По возвращении на ферму, она посадила в маленьком огороде помидоры, как говорила тогда: «для моего Сяо Цзунцзы».

— Бабушка, — Жуань Си, в уже отжившей свое соломенной шляпе, прислонился к окну кухни и крикнул наперекор оглушительному пению старой женщины из динамика. — Хочу клубнику!

— Ее давно нет, — нож аккуратно нарезал зеленый лук, имбирь и чеснок. — Маленький внук дедушки Лю приходил собирать ее и доел всю. Я же говорила приезжать, а ты не приехал, теперь сиди и пускай слюни.

— Бабушка, — Жуань Си потянул за край соломенной шляпы, у него болели уши от шума. — Мы можем поменять песню?

— Что ты там собираешься слушать? У меня хорошая стереосистема, и разнообразные песни. Подожди, я поставлю ту, что нравится молодежи.

— Ха, — Жуань Си засмеялся, — да, именно то, что нравится молодежи.

— Сделай потише, — Жуань Шэнли собирал овощи, согнувшись в три погибели. — Крыша вот-вот слетит.

— Осталось только прополоть, дедушка, — Цинь Цзун, сидевший на корточках позади, поднял голову. — Мы с Жуань-Жуанем возьмем это на себя завтра.

— Ты про этого близорукого? — Жуань Шэнли обернулся. — Ты вырываешь сорняки, он пропалывает овощи.

— Я вовсе не близорукий, — Жуань Си склонил голову. — Я вижу прекрасно. Обещаю завтра сделать все красиво. Дедушка, не нахваливай его постоянно, иначе его хвост взлетит до небес, и он начнет задира́ть нос.

— Никогда не видел, чтобы Цзунцзы задира́л нос, — Жуань Шэнли отряхнул грязь. — Только вижу, как задорно задираешься ты.

— Бабушка похвалит тебя, — пожилая леди переключила музыку и поманила Жуань Си. — Все хорошо, все хорошо.

Жуань Си послал бабушке воздушный поцелуй, облокотился на подоконник и начал слушать включенные песни, однако спустя некоторое время все же не удержался от смешка.

— Хватит, — Жуань Си развел руки в стороны и потряс их. — Эта песня вызывает желание станцевать самбу.

Неизвестно, кто составлял плейлист для пожилой леди, но там были даже турецкие песни, ритмичные, страстные и зажигательные.

— Бабушка, — Жуань Си прикусил соломинку и, покачиваясь, произнес. — Давай со мной.

Цинь Цзун улыбался так сильно, что болели щеки. Музыка продолжалась, Жуань Си насвистывал в ритм, сняв шляпу и пританцовывая, и легонько, небрежно покачивался в такт.

Черт подери.

Цинь Цзун размышлял.

Этот человек красивый, даже будучи расслабленным.

Бабушкина рыба с капустой имела несравнимый ни с чем вкус, как и все приготовленные ей блюда.

Свежевыловленного толстолобика тщательно очистили, замариновали в рисовом вине и имбире, а затем обжарили до золотистой корочки. Квашенная капуста приготовлена по секретному рецепту старушки: она в меру кислая, упругая, нарезана аккуратными кусочками и выложена поверх рыбы. Ароматный зеленый лук, сычуаньский перец и сушеный красный перчик обжарены до ярко выраженного запаха, смешанного с уникальными ароматами специй. В уже приготовленное блюдо добавили уксус, и аромат, доносившийся до стоявшего рядом Жуань Си, заставлял кадык нервно дергаться. Самое завораживающее в кислой рыбе — это сочетание квашеной капусты и рыбного мяса. Когда освежающая кислинка встречается с нежным и гладким мясом, а молочно-белый ароматный соус дополняет сочетание, каждый кусочек становится в меру острым и кислым, с восхитительным запахом.

Белоснежный рассыпчатый рис приготовлен до идеального состояния, каждая рисинка в процессе жарки приобретала особую насыщенность, раскрывая свой злаковый аромат. В сочетании с кислым рыбным соусом, создавался баланс текстур. Наслаждение и довольство одновременно обволакивали язык, заставляя желудок в нетерпении урчать.

Да здравствует бабушка!

Жуань Си и Цинь Цзун подняли большие пальцы вверх, придя к единому мнению.

Бабушка непобедима!

— Как хорошо, — Жуань Си лежал в кресле под ночным небом, покачиваясь и поглядывая на звезды. — Аж вспотел.

— Чувствую себя переполненным, — Цинь Цзун присел сбоку от него, поднял ногу и надавил на бедро лежащего юноши. — Черт возьми... Я явно чувствую, что могу съесть еще.

— Твой живот, — Жуань Си протянул руку и ткнул его. — С ремнем все в порядке?

— Потрогай, — Цинь Цзун рассмеялся. — Руки уже подняты, чего стесняться?

— Я не хулиганю, так что не заманивай меня. Теперь ты на моей территории, позволю тебе звать меня братом каждую минуту, — Жуань Си покачал головой.

— Тогда чего ждешь? — Он склонился над ним и, стиснув зубы, прошептал. — Брат Жуань-Жуань.

— Бля, — Жуань Си ошеломленный замер. — Бля... — Он прикрыл рот и нос и резко выпрямился.

— Я просто позвал. Твоя реакция...

— Молчи, — Жуань Си смущенно опустил голову. — Бля, у меня кровь из носа.

Цинь Цзун искренне громко рассмеялся, откинувшись на спинку кресла. Жуань Си пнул его.

— Смешно тебе, смешно?! Дай скорее салфетку, а то сейчас вытечет.

— Неужели из-за этого стоит так реагировать? — Цинь Цзун не мог перестать смеяться, подавляя икоту, протянул салфетку, наклонился поближе и взволнованно спросил. — Брат, ты в порядке?

— Не гордись так, — он зажал нос. — Говорю тебе, не зазнавайся, Цинь Цзун.

— Ну уж нет, — Цинь Цзун расплылся в улыбке. — Я так взволнован, что хвост виляет.

— Черт, — Жуань Си хотел было рассмеяться, но в то же время корил себя за невозможность добиться большего. — Ты такой слащавый!

— Что такого? Мне нравится вести себя по-детски перед тобой.

— Я действительно, — почти беззвучно произнес Жуань Си, — действительно нуждаюсь в порнографии.

— Дедушка! — Цинь Цзун резко повернулся. — Жуань-Жуань учит меня...

— Эй! — С кровоточащим носом он зажал ему рот и прижал к креслу. — Хочешь, чтобы тебя отшлепали?

Цинь Цзун выразил свое явное согласие, давая понять, что вынесет любое наказание. Жуань Си ничего толком пока не планировал делать. Жуань Шэнли пытался вынести из коридора маленький столик. Снаружи отсутствовал свет, и бабушка не могла ничего толком разглядеть, только махать руками, приговаривая:

— Хорошо, хорошо, давай, давай, давай.

Старик, шатаясь и спотыкаясь, наступил Жуань Си на обувь, и тот от боли подпрыгнул. Ноги Цинь Цзуня как назло оказалась вытянута под креслом, и Жуань Си полетел головой вниз.

Цинь Цзун, лежащий внизу, быстро среагировал, раскинул руки и крепко обнял падающего.

— Дедушка, — Цинь Цзун ударил парня по подбородку, запрокинув голову и, хрипло произнес.  
— Перестань отступать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326719>